

Рефлексия на себя и на других

Рефлексия на прошлое, настоящее и будущее

Вера Васильева

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ АЛЕКСЕЙ ПИЧУГИН: ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ

Аннотация. Обсуждаются: условия, оказывающие влияние на психологическое состояние пожизненно осужденных, российская и международная практика в сфере применения пожизненного лишения свободы. На примере конкретного пожизненно осужденного показано, что помогает человеку сохранять и развивать себя как личность и что оказывает разрушающее воздействие на его психику.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы как условие существования; строгая изоляция от общества; отчуждение от себя и других.

Abstract. Conditions that exert influence on psychological states of life convicts, Russian and international practice in the sphere of administration of deprivation of liberty are discussed. By the example of concrete life convict, it is shown what helps a man to keep and develop himself as a person and what exert destructive influence on his psyche.

Keywords: life deprivation of liberty as a condition for existence; strict isolation from society; alienation from oneself and others.

1. Предыстория

Проблема выживания человека как личности в условиях жесткой изоляции

Десять лет, как я размышляю над проблемой выживания человека, возможностью его (как личности) сохранения в условиях жесткой изоляции. Работая судебным репортером, я начала переписываться с заключенными – сначала с теми, кто подвергался судебному преследованию в рамках так называемого дела ЮКОСа, а потом и с другими.

Уникальная в моей практике история Алексея Пичугина

На протяжении этого времени уникальной в моей практике остается история бывшего начальника экономического отдела службы безопасности НК «ЮКОС» Алексея Пичугина – по тому, как проявляет себя этот человек в жесточайших испытаниях, с которыми ему пришлось столкнуться, по неугасаемому оптимизму и доброжелательности (суть и характер уголовного дела я намеренно оставляю за рамками этого материала).

Для одних Алексей Пичугин – «убийца из ЮКОСа», для других – политзаключенный, узник совести, для третьих – «кагэбэшник», которые, как известно, «бывшими не бывают». За ворохом этих определений и ярлыков совсем не видно живого человека, и мне пришлось по крупицам воссоздавать его портрет.

Я общаюсь с человеком, находящимся под строгим контролем более 11 лет

Алексей Пичугин был арестован 19 июня 2003 года. Разбирательство по первому (из двух) уголовному делу Пичугина, начавшееся в Мосгорсуде летом 2004 года, проходило за закрытыми дверями. Я пришла на первое же судебное заседание в рамках его второго уголовного дела, слушания по которому были открытыми, 3 апреля 2006 года.

У дверей зала 507 на пятом этаже Мосгорсуда никакого ажиотажа не было. Кроме представителей процессуальных сторон – небольшая группа журналистов и еще несколько человек. Обстановка разительно отличалась от наблюдавшейся на процессе в отношении Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. В Мещанском суде по утрам к дверям маленького зальчика почти всегда выстраивалась длинная очередь из желавших посетить заседание.

Здесь же просторный зал суда буквально ошеломил меня своей пустотой. Возникло неприятное ощущение, будто я нахожусь на подиуме и все на меня смотрят.

До сего дня прошло уже три года

Алексей Пичугин, бледный, худой, физически измученный человек, держался спокойно и с достоинством. Поразило его внешнее сходство с одной из посетительниц, сидевших в зале. Глаза, волосы, черты лица... Я не представляла, что люди могут быть настолько похожи.

Потянулись дни судебного процесса, о котором я рассказывала в своем блоге в «Живом журнале». Тем временем коллеги-журналисты совсем перестали приходить. Это бесконечно огорчало, но не слишком удивляло. Рутинная судебная процедура, как правило, не дает прессе информационного повода, да и Алексей Пичугин не принадлежал к главным ньюсмейкерам в рамках процессов по «делу ЮКОСа». Тем не менее внимание СМИ и общественности к Пичугину, на мой взгляд, было неадекватно пониженным.

«Спасибо за то, что вы приходите», – услышала я однажды шепот у себя за спиной. Обернувшись, я увидела женщину, привлекающую мое внимание своим сходством с подсудимым в первый день процесса. Она оказалась матерью Алексея Пичугина Аллой Николаевной, с которой нас впоследствии связали тесные отношения на годы.

Однажды вернувшись домой с очередного судебного заседания, я ощутила душевную потребность отправить Алексею Пичугину письмо в следственный изолятор «Матросская тишина».

«Здравствуйте, уважаемый Алексей Владимирович! Вам пишет Вера Васильева из Москвы. Конечно, слова незнакомого человека не способны оказать реальную помощь, но пусть мои пожелания силы духа послужат Вам хотя бы какой-то поддержкой», – писала я.

Ответа я не ждала, хотя до этого и получила несколько писем от Михаила Ходорковского, которому тоже отправляла письма сочувствия и поддержки. В отличие от экс-главы ЮКОСа, Алексей Пичугин не был публичной фигурой, положение его было отчаянным, и то, что он станет тратить время на что-либо еще, кроме подготовки к судебным заседаниям и общения с близкими, казалось мне маловероятным.

Спустя непродолжительное время на выходе из Мосгорсуда после очередного заседания меня окликнул Георгий Каганер, адвокат Алексея.

«Скажите, это Вы писали с N-ского проспекта?» – спросил он.

Я подтвердила.

«Алексей просил передать, если Вы сможете, то, пожалуйста, приходите еще», – сказал адвокат.

Дома я обнаружила в почтовом ящике письмо с синим штампом «Учреждение ИЗ-99/1» на красочном конверте. Оно было написано крупным аккуратным почерком на двойном тетрадном листе в клеточку.

«Здравствуйте, Вера. Пишет Вам Алексей Пичугин. Хочу от всей души поблагодарить Вас за Ваше

Я ощутила душевную потребность отправить Алексею Пичугину письмо

Я обнаружила в почтовом ящике письмо

письмо, за теплые слова поддержки и понимания. Сейчас, когда мне, моим родным и близким так нелегко, слово здравомыслящего, честного и доброго человека является такой силой, которая помогает бороться, несмотря ни на что, бороться до победы, которая будет за нами, потому что правда и лучшие представители нашего общества на нашей стороне. А Ваше письмо – яркое подтверждение этому.

Важно, что многие не остались равнодушными к нашей беде

И совершенно неважно, что эти слова исходят от незнакомого человека, важно другое, важно то, что Вы и многие другие наши сограждане не остались равнодушными к нашей беде и ко всему происходящему. Это радует и вселяет веру и надежду на то, что для нашего общества еще не все потеряно, а значит, будет еще и на нашей улице праздник. Очень надеюсь, что ждать его придется недолго.

Вера, хочу еще раз выразить Вам свою признательность и благодарность за поддержку, добрые слова и пожелания. Я от всего сердца желаю Вам, Вашим родным и близким здоровья, мира, благополучия и всего самого доброго и светлого! Удачи.

С искренним уважением и самыми добрыми пожеланиями, Алексей Пичугин» [1, с. 11].

В колонии, известной под названием «Черный дельфин»

С тех пор мы состоим в переписке. Алексей Пичугин находится в заключении уже более 11 лет. 6 августа 2007 года он был приговорен Мосгорсудом к пожизненному лишению свободы в колонии особого режима, а в начале марта 2008 года этапирован в колонию ФКУ ИК-6 города Соль-Илецк Оренбургской области, известную также под названием «Черный дельфин» [2].

Я искала встречи с психологом Мухиной

Я на протяжении нескольких лет искала встречи с психологом Валерией Сергеевной Мухиной, которая занимается тем, чем, по-моему, в России не занимается больше никто, – оказанием психологической помощи пожизненно осужденным. Валерия Сергеевна осуществляет поддержку и психологическое сопровождение этих людей с 2000 года. В моем понимании, это подлинно подвижническая деятельность.

О Валерии Сергеевне я впервые услышала на семинаре, посвященном смертной казни и пожизненному заключению и проведенном в ноябре 2011 года в Москве правозащитной организацией Penal Reform International. Затем прочитала опубликованные материалы В.С. Мухиной «Метаморфозы личности пожизненно заключенных» [3, с. 444–463] и серию статей «Пожиз-

ненно заключенные: мотивация к жизни» [Там же]*. Пыталась ее разыскать, но безуспешно. Лишь осенью 2013 года мне удалось переслать Валерии Сергеевне свою книгу «Алексей Пичугин – пути и переputyя (биографический очерк)» и небольшое письмо, где я рассказала о себе и о том, почему меня интересует ее опыт.

В июле 2014 года мы встретились

В июле 2014 года Валерия Сергеевна сама позвонила мне. Она была настолько любезна, что не только встретилась со мной, не только подарила свои книги о пожизненно осужденных, но и предложила мне написать статью об Алексее Пичугине как человеку, который пытается преодолеть ужасные условия строгой изоляции и остаться человеком.

Хочу выразить глубокую благодарность Валерии Сергеевне за ее внимание к моему обращению и моим заботам.

Надеюсь, что опыт выживания Алексея Пичугина в условиях пожизненного лишения свободы, как и мой опыт его поддержки, может оказаться небезынттересным и полезным другим людям, оказавшимся в аналогичной ситуации по ту и по эту сторону решетки. Уверена, что и в колонии особого режима для лишенных свободы пожизненно можно сохранять и развивать себя как личность.

2. Внутренняя позиция человека в экстремальных условиях

Хотя своей вины в том, за что его осудили, Алексей Пичугин не признал, тем не менее, он никогда не проявлял озлобления по отношению к следователям, прокурорам, судьям и другим лицам, имевшим отношение к его осуждению. *«Держитесь, не падайте духом – это самое главное!.. Бог им судья!»* – написал он мне из «Матросской тишины» спустя четыре дня после оглашения пожизненного приговора.

Вера помогает сохранить себя и выживать духовно и душевно

Этот призыв отнюдь не случаен. Вера в Бога, по словам матери Алексея, всегда занимала в его жизни

---

* В.С. Мухина вначале публиковала и публикует свои материалы о пожизненно осужденных в выпусках журнала «Развитие личности» (начиная с 2002 года по сей день), затем дважды издала монографию «Отчужденные: Абсолют отчуждения» (2009, 2010). В 2011 и 2013 годах одна за другой вышли две монографии, в которых В.С. Мухина и А.А. Хвостов обращаются к проблемам негативных страстей человека, которые отчуждают человека от себя и других людей. В этих трудах также глубоко обсуждается проблема внутренней позиции человека по отношению к себе, другим и человечеству в целом.

особое место. А в заключении, очевидно, стала играть главенствующую роль. Думаю, прежде всего вера помогает ему сохранить себя и развиваться духовно и душевно.

«Мама, я за всех молюсь – и за друзей, и за считающих меня врагом», – сказал Алексей своей матери на одном из свиданий в «Черном дельфине».

Источником стойкости этого человека является вера в Бога

«Алексею Владимировичу так держаться помогает Господь Бог», – поделился впечатлениями со мной бывший сокамерник Пичугина по «Матросской тишине» Александр Маркин.

Все, с кем мне удалось когда-либо поговорить о Пичугине, кто знает Алексея лично или познакомился с ним по переписке, в один голос говорят и пишут об удивительной стойкости этого человека, источником которой, прежде всего, служит его вера в Бога. Бабушка Алексея, мать его матери, была человеком религиозным, посещала церковь и привила своей дочери, а потом и внукам православную веру.

В «Черном дельфине» Алексей читает книги Александра Меня, Георгия Чистякова, Зои Крахмальниковой и других религиозных мыслителей – книги, которые ему присылают сочувствующие. При этом, насколько можно судить из переписки, в отношении Алексея к религии нет ничего общего с фанатизмом и догматизмом. Вера для него – дело личное. Евангельские заповеди и ценности для него не что-то внешнее, а собственная внутренняя позиция.

Уверенность в своей невиновности

Другой немаловажный фактор – это знание, уверенность в своей невиновности (подчеркну: в данном случае я говорю о самоощущении человека, а не о фактах по его уголовному делу). О том, что оно помогает переносить тяготы заключения, говорил мне и другой осужденный в рамках «дела ЮКОСа» – Владимир Перверзин, проведенный в заключении более семи лет.

«Верю в торжество справедливости» – эта фраза присутствовала и присутствует едва ли не в каждом письме Алексея как до постановления по его жалобе Европейского суда по правам человека, так и после него*. Алексея надежда не может покинуть.

* 23 октября 2012 года ЕСПЧ постановил, что в отношении осужденного не было проведено справедливого судебного разбирательства и «наиболее уместным видом возмещения было бы, в принципе, проведение нового судебного разбирательства либо возобновление производства». 23 октября 2013 года Президиум Верховного суда РФ отказался отменить Пичугину обвинительный приговор.

После заседания Президиума Верховного суда РФ мне пришло письмо от Алексея. Человек не отчаялся и не озлобился: *«Нет, я не удивлен, конечно... В моей ситуации это было бы глупо как минимум... И тем более я не падаю духом! По-прежнему с еще большей силой верю в торжество справедливости, закона, здравого смысла. Думаю, что это время обязательно настанет, и оно уже не так далеко... Дай Бог!.. Адвокат сказал, что на заседание пришло много людей. Если возможно, передавайте мой низкий поклон и сердечную благодарность всем!»*

Упование на будущее освобождение

Значительное место в нашей переписке занимает планирование будущего. Алексей подробно описывает, какие уголки земного шара собирается посетить. Мы совместно разрабатываем маршруты и фоторепортажи из будущих путешествий.

Одно из самых тяжелых условий существования – однообразие и предельная регламентированность

Однажды мне удалось побеседовать с бывшим заключенным Е., отбывавшим наказание в «Черном дельфине» на участке строгого режима. Как на одно из самых тяжелых обстоятельств, которое в наибольшей степени касается пожизненных осужденных, Е. указал на однообразие и предельную регламентированность: *«Можно сказать, что осужденный будет делать через пять-десять лет в этот день и час».*

Условия отбывания наказания у Пичугина такие же, как и у других пожизненно осужденных. Два четырехчасовых свидания с семьей в год, одна передача, содержание в камере с одним соседом. Из мебели, кроме кроватей и скамеек, – стол, полочки. На них – пластмассовые кружки и деревянные ложки. Все металлические предметы в колонии запрещены по соображениям безопасности. Есть радиоточка.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает спустя десять лет заключения перевод осужденного в более мягкие условия, главная особенность которых – разрешены длительные свидания с родными продолжительностью до трех суток. В отношении Алексея данного решения принято не было.

Однообразие жизни Алексей преодолевает с помощью самодисциплины, писем поддержки с воли, чтения книг и периодики, изучения английского языка, чем он недавно занялся.

Чтение открывает иное измерение жизни

Заключенные могут пользоваться библиотекой колонии, иметь при себе не более трех книг и периодику. За шесть лет нахождения Алексея в «Черном дельфине» ему разными людьми добровольно и безвозмездно было выслано около 700 книг, которые он после про-

чтения отдает в библиотеку, благодаря чему эти книги могут читать другие заключенные. Алексей по подписке получает «Новую газету», журнал The New Times и некоторые другие периодические издания. Многие книги и публикации в прессе мы впоследствии обсуждаем в переписке – обмениваемся мнениями, иногда полемизируем.

Читая и размышляя, осужденный наполняет свою жизнь особым смыслом

Алексей углубленно читает, пишет письма, выходя из замкнутого пространства камеры в другие измерения. Это позволяет ему жить в заданных условиях, не утрачивая социальных связей.

Пожизненный заключенный С., который некоторое время был соседом Пичугина по камере в «Черном дельфине», писал мне: *«...Мы пробыли некоторое время с Алексеем... и вместе близко сошлись по-человечески (система накладывает свой формальный отпечаток, поэтому подчеркиваю, что именно по-человечески)... И когда мы с Алексеем ежедневно и весьма насыщенно общались, иногда по 24 часа в сутки, тет-а-тет, в частности, перманентно всплывала тема литературы. Лет семь тому, как я сам более или менее регулярно занимаюсь литературным творчеством... Я нахожусь в пенитенциарной системе десять лет... и впервые почувствовал человека, который адекватно воспринимает выражаемые мной идеи».*

Для человека, настаивающего на своей невинности, чрезвычайно важно, что о нем говорят

Единственная «привилегия» Алексея, если можно так выразиться, заключается в том, что о нем помнит часть общества и время от времени говорят СМИ. Для человека, настаивающего на своей невинности, это чрезвычайно важно. Впрочем, любому осужденному важно знать, что он не один, что есть люди, которые помнят, сопереживают, желают его освобождения. Тому есть не одно свидетельство.

«Пожалуйста, не молчите! Не опасайтесь возможных репрессий для осужденного – они будут совсем не такими страшными, как были бы в окружающем его свирепом молчании. А скорее, что их и вовсе не будет. Своими словами, своим неравнодушием вы и на расстоянии защитите человека. И главное, придадите ему силы – очень нужные в “заборье”, чтобы выстоять. Когда есть силы, уже можно “осознать неизбежность” – и тем вернуть отнятую свободу. А без свободы очень трудно жить, особенно в тюрьме», например, писал в своем рассказе «Не молчите!» ученый Игорь Сутягин, проведший в заключении почти 11 лет [Сутягин И. Не молчите! // HRO.org. – 2009. – 23 сентября]. В 2003 году он около трех месяцев был сокамерни-

ком Алексея Пичугина по следственному изолятору «Лефортово».

Письма, адресованные заключенным, – значимая сущность оказания поддержки. Это способ проявить сопереживание и способ преодоления изоляции.

«Алексей Владимирович получал очень много писем от самых разных людей – и известных ему, и не известных. В основном это были письма поддержки. По его лицу было видно, насколько дорого ему содержание этих писем. В течение дня Алексей Владимирович писал ответы. Иногда он откладывал письмо и шел молиться, затем, после молитвы, дописывал», – рассказал мне, в свою очередь, Александр Маркин.

Неравнодушные общества
чрезвычайно важно

С тех пор как Алексей находится в «Черном дельфине», каждый его день рождения сочувствующие через Интернет собирают для него сотни поздравлений и отсылают их в колонию. В этом мероприятии участвуют и известные люди. Как неоднократно признавался в своих письмах сам Алексей, значение такой поддержки переоценить невозможно.

3. Обращенность на другого человека, готовность поддержать

Письма Алексея Пичугина поражают своей доброжелательностью, огромным интересом к жизни и к людям, искренностью, открытостью. В них часто встречаются слова: «прекрасный», «добрый», «светлый», «дорогие». Много восклицательных знаков. Видимо, так он проявляет себя и в непосредственном общении.

«Вот это вот, кстати, здорово запомнилось – рукопожатие и эта открытая, добрая, честная и чистая какая-то улыбка, я именно таким Алексея и запомнил. Не лицо, не образ даже – а вот какое-то чувство открытой доброй улыбки», – написал мне Игорь Сутягин.

Сходное впечатление от встречи с Алексеем осталось и у Александра Маркина: *«19 октября 2007 года в камере [следственного изолятора “Матросская тишина”], где я содержался уже месяц, зашел Алексей Владимирович. К моему удивлению, не наигранно улыбчивый и уверенный в себе. Мы в камере уже знали, какой приговор у Алексея Владимировича»* (к тому времени пожизненный приговор в отношении Пичугина уже был вынесен).

Устойчивое впечатление, что у Алексея Пичугина хватает сердца поддерживать своих адресатов

Примечательно, что у Алексея, несмотря на его положение, когда и о чем его ни спросишь – всегда «все хорошо». Этой фразой он завершает почти каждое свое письмо. У меня создалось устойчивое впечатление, что

Алексей больше поддерживает нас, своих адресатов, чем мы его.

«...Что тут сказать? Конечно же, горько и обидно, иногда ловлю себя на мысли, что все происходит как бы не со мной, что все это кошмарный сон, который вот-вот закончится, и все встанет с головы на ноги. Знаю, что так и будет, что это дело времени. А пока нужно бороться, держаться и терпеть. И с помощью добрых и порядочных людей, с помощью родных и близких, друзей и соратников выстоять и победить!» – говорилось в письме Алексея от 21 июня 2006 года, когда в Мосгорсуде шел второй процесс по его делу. Настоящий аутотренинг!

Спустя примерно три недели после прибытия в «Черный дельфин», в 2008 году, Алексей мне написал: *«Сегодня 21 марта – пятница. Несколько дней назад (во вторник) получил первую весточку на новом месте обитания. Это была Ваша такая теплая и жизнеутверждающая телеграмма, которую Вы отправили мне 13.03! Не буду описывать, сколько радости она принесла мне, сколько положительных эмоций и сил! Вы ведь это и сами хорошо понимаете. От всей души благодарю Вас!..*

И хочу сказать, что духом не падаю и ни на секунду не теряю уверенности в том, что все встанет на свои места. <...>

За меня особенно не тревожьтесь, я в порядке. Уповаю на Господа и свято верю в то, что Он поможет нам! Берегите себя, не болейте, верьте и думайте только о добром».

При своей нелюбви к жалобам Алексей Пичугин переживает за других

Не меньше, чем жизнеутверждающее мироощущение, которое чувствуешь абсолютно во всех его письмах, меня не устает поражать умение Алексея не замыкаться в своей беде. При своей нелюбви к жалобам он всегда переживает за других, не только за родных и близких, причем иногда по поводам, несопоставимым с его перипетиями. Вот, например, письмо от 16 июля 2006 года, написанное тогда, когда в суде только что закончили выступать главные свидетели обвинения по второму уголовному делу.

«...Я от всего сердца благодарен Вам за регулярное присутствие на судебном заседании, хотя я прекрасно понимаю, как это нелегко Вам дается. И потому в очередной раз прошу Вас прежде всего беречь себя, беречь свое здоровье. Ведь совмещать нагрузки на работе и в суде чрезвычайно трудно, да еще в такую безумно жаркую погоду. Помните всегда, что мне очень приятно и

Осужденный
пожизненно полон
сочувствия родным
и близким других
осужденных

радостно видеть Вас рядом со мной и моими родными в это тяжелое для нас время, но для меня еще важнее Ваше самочувствие».

Ему грозило пожизненное заключение, а он беспокоился о том, что мне – в сущности, человеку постороннему – в помещении суда тяжело.

Обвинительный приговор по второму уголовному делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева*, по характеру которого некоторые наблюдатели пытались строить прогнозы о возможности в России политической «оттепели», Алексей, как вспоминают его адвокаты, воспринял тяжело. Однако в письме ко мне от 2 января 2011 года, то есть всего через два дня после вынесения судебного решения, он написал не о крушении надежд на собственное освобождение, а о сочувствии близким осужденных и неизменной вере в лучшее: *«Будем держаться, бороться, не унывать, все обязательно встанет на свои места! Дай Бог! По возможности передавайте слова поддержки и понимания Марине Филипповне и Борису Моисеевичу**»,* всем-всем, кто близок и дорог нам! *Держитесь, пожалуйста! Еще не вечер! Договорились?! И берегите себя, пожалуйста!»* (Последняя фраза в письме подчеркнута.)

И еще, в письме от 13 января:

«Глубоко, так близко и искренне сопереживаю, прежде всего, Марине Филипповне и Борису Моисеевичу... Хорошо понимаю и чувствую их боль».

26 марта 2011 года, в ответ на ранее отправленную мною бандероль с книгами, в числе которых был сборник японской поэзии, он писал: *«Предвкушаю удовольствие и позитив от стихотворных произведений искусства Японии, особенно в свете происходящих событий там*** ... Преклоняюсь перед мужеством, стойкостью и сплоченностью этих удивительных людей! Болею за них. Не сомневаюсь, что они с честью выйдут из этих серьезнейших испытаний! Дай Бог!»*

Осужденный
Алексей Пичугин
склонен разделять
чужую радость

Алексей склонен разделять и чужую радость. Освобождение 20 декабря 2013 года Михаила Ходорковского

* 30 декабря 2010 года судья Виктор Данилкин признал Михаила Ходорковского и Платона Лебедева виновными в хищении нефти ЮКОСа и «отмывании» денежных средств и постановил приговорить их к 14 годам заключения в колонии общего режима.

** Родителям Михаила Ходорковского.

*** 11 марта 2011 года в Японии произошло сильнейшее землетрясение, в результате него, а также последовавшего затем цунами погибло около 16 тысяч человек.

го из заключения он прокомментировал следующим образом: «Нахожусь под впечатлением событий 19–20 декабря. Слава Богу! Я так счастлив всему произошедшему...».

Выход на свободу руководителя МФО «МЕНАТЕП» Платона Лебедева (последнего, кроме самого Пичугина, заключенного по «делу ЮКОСа») 23 января 2014 года Алексей воспринял аналогично: «Поздравляю всех со вчерашней победой!.. И, конечно, мои поздравления и самые светлые слова и пожелания Платону Леонидовичу [Лебедеву], его семье и близким!!!.. Слава Богу! Счастлив, рад, доволен!!!.. Как же долго мы ждали этого!!!.. Нет слов, чтобы выразить мои эмоции, мысли, чувства... Слава Богу вновь и вновь!..

Михаилу Борисовичу [Ходорковскому] – уважение и полная поддержка!!! Моя сердечная благодарность всем, благодаря кому это событие состоялось!.. И дай Бог Платону Леонидовичу и его семье долгих, счастливых лет!.. Дай Бог!».

Письма с поражающими меня словами: «Я счастлив» я получала не раз, когда делилась с Алексеем эмоциями по поводу каких-либо позитивных событий в моей жизни.

Удивляюсь и радуюсь тому, какой мощный резерв хранит в себе человеческая душа.

---

1. Васильева В. Алексей Пичугин – пути и перепутья (биографический очерк). – Прага, 2011.

2. Ведрашко В. Десять лет пожизненного срока // svoboda.org. – 2013. – 19 июня.

3. Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
